

иконы. Иконописцы использовали в своих произведениях опыт составителей «Сказания», и по мере того как менялась его структура становилось иным его отражение в живописи. Трудно увидеть зависимость иконы 1680 г. от какого-либо определенного вида «Сказания», так как они к этому времени в основном однотипны и отличаются только большей или меньшей торжественностью стиля.²⁹

В 24 клеймах иконы передано развернутое повествование, которое начинается традиционно с 1383 г. и заканчивается 1623 г. Фантастическое, легендарное переплетается здесь с достоверным, конкретным. Мифологические герои действуют рядом с историческими лицами, условное и реальное сосуществует, являясь следствием длительной обработки и народной поэтизации текста.

Через всю икону проходит единый принцип распределения материала, основанный на хронологической последовательности эпизодов. Наряду с прославлением иконы как в «Сказании», так и в иллюстрациях к нему излагается история создания Тихвинского Успенского монастыря, различные этапы его строительства, события из его жизни.

Сопоставление текстов сказаний, летописей и изобразительного материала позволит оживить страницы истории Тихвина.

В иконе Музея им. А. Рублева рассказ начинается в левом нижнем углу, затем поднимается вверх вдоль поля и, обойдя вокруг средника, заканчивается в левой нижней части произведения. Подобная композиция давала возможность очень полно проиллюстрировать сложный сюжет, сохранить временную последовательность в передаче событий и была той драгоценной формой, которая способствовала сохранению в живописи повествовательности литературных произведений.

На полях иконы помещены тексты, соответствующие названиям глав чудес литературного «Сказания». Они переданы не всегда точно и подробно, но в них подчеркнута основная суть. Первое чудо относится к 1383 г., оно отмечено в Новгородской летописи: «В лето 6891 (1383 г.) в области Великого Новаграда, нарицаемой Тихфине, явилася икона пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии с Превечным младенцем на руку своею».³⁰ В «Сказании» летописный рассказ уточняется многими подробностями. Появляются имена Дмитрия Ивановича и митрополита Пимена, архиепископа Алексея,³¹ при которых произошло это явление. В ранних сказаниях XVI в. оно начинается с появления иконы в обонежской пещине на Ояте-реце, в Вымоченицах.³²

В сказании XVII в. входит новый эпизод: явление «на великом на Ладожском озере Неве рыбаем» и «светозарное шествия иконы по аеру». Именно это шествие по воздуху передано в иконе 1680 г. Художник подчеркивает «пучину великих вод», вздымающихся на горизонте, две ладьи с рыбаками и их оживленные позы, передающие восторг, удивление.³³

Максимальное выявление текста становится правилом для живописца. Он в зрительных образах старается как можно точнее показать словесные образы. Поэтому во втором чуде, где показано «явление чудотворные богородичны иконы и создание часовни на Ояте-реце на место глаголемем

²⁹ «Сказание» 1674 г. (ГБЛ, ф. 37, № 86) можно рассматривать как сказание, типичное для этого времени.

³⁰ ПСРЛ, т. III, стр. 232.

³¹ ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 242.

³² Там же и ф. 310, № 578, л. 141.

³³ В миниатюрах лицевой рукописи ГИМ (собр. Уварова, № 804) эта сцена передана так же, как и на иконе.